

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Филатов Сергей Викторович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПЕРИОДА НЭПА В ОЦЕНКАХ ВЕДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ-АГРАРНИКОВ 1920-Х ГГ.

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития крестьянских хозяйств 1920-х гг., их оценка ведущими учеными-аграриями. Сделан вывод об объективной неготовности мелкотоварного крестьянского сельского хозяйства к реализации проектов сплошной коллектivизации.

Ключевые слова: аграрная политика, крестьяне, коллективизация, семейное трудовое хозяйство, крестьянское трудовое хозяйство.

Незадолго до XV съезда ВКП(б) по просьбе В. М. Молотова был проведен обстоятельный анализ развития сельского хозяйства выдающимися экономистами-аграрниками 1920-х гг. – А.В. Чаяновым, Н.Д. Кондратьевым, Н.Л. Мещеряковым, П.П. Масловым [1–3]. В целом авторитетные ученые положительно оценивали характер и темпы развития сельского хозяйства страны в годы НЭПа. Общий земельный надел российского крестьянства увеличился, по их расчетам, за это время на 50 млн десятин, «землеобеспеченность удобной землей сельскохозяйственного пользования» увеличилась как из расчета на душу населения, так и на хозяйство. Темп ежегодного прироста объема сельскохозяйственной продукции за 1921–1927 гг. составил более 10–15 %, в сравнении с показателями по США за это же время (3–3,8 %) и дореволюционной России (2,7 %) [1, с. 191; 201].

Значение сельского хозяйства для экономики страны, подчеркивал Н.Д. Кондратьев, вытекает из самой структуры самодеятельного населения. В

СССР в 1926 г. «процент самодеятельного населения, занятого в сельском хозяйстве, составлял 81,6% (в промышленности 7,6%)», в то время как в США в сельском хозяйстве было занято 26,3%, в промышленности 34,4 %, а в Англии соответственно – 7,8% и 51,5%. По расчетам Николая Дмитриевича, «народный доход на душу населения», несмотря на заметный рост, оставался ниже дореволюционного и значительно уступал заграничным показателям. В частности, душевой доход в Англии превышал советский в 5,6 раза, а американский – в 8,2 раза. Однако, вместе с этим, быстрыми темпами восстанавливались крестьянские постройки и поголовье скота, что вселяло надежды на дальнейшее поступательное развитие аграрного сектора [1, с. 189].

Недостаток кредитования крестьян в сравнении с США и Германией компенсировался в определенной мере льготным налогообложением. Так, в 1925/26 хозяйственном году в СССР налог составил 9,2% «от условно чистого дохода сельского хозяйства или 5 довоенных рублей на душу сельского населения», в России до 1917 года налог составлял 9,5 % от дохода и 6 рублей 36 копеек на душу сельского населения. В США налог составлял тогда 15,7% дохода фермы. Причем основное бремя налогообложения в Советском Союзе было возложено на зажиточные слои крестьянства. Наряду с падением сельскохозяйственного экспорта возросло потребление сельхозпродуктов внутри страны. За 1921–1927 годы по сравнению с дореволюционным периодом выросло «машиноснабжение» сельского хозяйства, хотя 27,7 тыс. тракторов могли в 1927 году обработать лишь 3% посевых площадей, а электрифицировано было только 1,5% крестьянских дворов [1, с. 200–204].

Подводя итог, Н.Д. Кондратьев писал о том, что эффект послереволюционных условий развития сельского хозяйства определенно выявился в высоких темпах роста сельского хозяйства и роста кооперации, в задержке процессов расселения деревни и относительном повышении уровня жизни малообеспеченных слоев деревни. При этом ученый подчеркивал, что в этих условиях задача поддержания достаточного темпа развития сельского хозяйства, повышения его то-

варности требует осторожной и поощрительной политики в отношении трудовых развивающихся высокотоварных хозяйств. При этом еще долгие годы коллективное сельскохозяйственное производство не приобретет заметного значения в общем составе сельскохозяйственной продукции. Усиление темпа роста здорового коллективизированного земледелия требовало, по мнению экономиста, более высокой технической базы и повышения культурного уровня населения. Характерным был и общий вывод Николая Дмитриевича: «На ближайшее обозримое время вопрос о развитии сельского хозяйства будет, как и раньше (с точки зрения удельного веса), прежде всего, вопросом развития индивидуальных крестьянских хозяйств, хотя бы объединенных в кооперативы» [1, с. 208–210].

Н.Л. Мещеряков также остановился на проблемах развития сельскохозяйственной кооперации, отличиях ее от буржуазной. По его словам, кооперация в аграрном секторе также должна была «играть громадную роль». Аналогичную точку зрения высказывал и А. В. Чаянов: «Подобно тому, как толпа вооруженных людей не представляет еще собой армию, сельское хозяйство не есть просто сумма крестьянских хозяйств. Сельское хозяйство, как и армия, получает свое лицо, становится активным аппаратом, когда получает организацию». И такую организацию А. Чаянов видел в кооперации [2, с. 216–217].

Сравнивая развитие сельского хозяйства в 1920-е гг. с дореволюционным периодом, ученый обратил внимание еще на две особенности. Во-первых, на отход от натурально-феодального характера крестьянского хозяйства, который был присущ ему «в течение ряда столетий», во-вторых, на то, что «к власти» в крестьянском хозяйстве более чем наполовину «пришли» бывшие солдаты мировой и Гражданской войн... «Люди с неизмеримо более широким кругозором, чем хозяева 1906-1915 годов. Этот новый «персонал» крестьянских хозяйств на две головы выше старого, более подвижен и восприимчив к агроулучшениям. Крестьянское хозяйство сдвинулось с мертвой точки и пошло самоходом. Этот поток носил бы еще более массовый характер, если бы не крайнее ослабление стимулов к расширению хозяйства» [2, с. 218].

Профессор П. П. Маслов в записке «Развитие сельского хозяйства до и после революции» подчеркнул, что «почти по всем районам мы видим передвижку вверх, т. е. общее повышение благосостояния крестьян». Этот вывод ученый иллюстрировал таблицей о динамике поголовья скота по районам страны [3, с. 213].

В целом оценка государственной аграрной политики за 1921–1927 гг. со стороны ученых была дана положительная. Содержание записок можно охарактеризовать как лояльную власти, но, в то же время, в анализе чувствуется беспокойство за будущее села, стремление предупредить прожектерство в экономике. Так, П.П. Маслов в заключение своего письма отмечал, что «развитие хозяйства определяется не голосованием, а экономическими условиями производства» [3, с. 206]. Н.Д. Кондратьев обращал внимание на то, что «развитие коллективных форм хозяйства будет продолжаться, однако при наличной технической базе оно будет идти замедленным темпом, и еще долгие годы коллективное сельхозпроизводство не приобретет заметного значения в общем составе нашей сельскохозяйственной продукции» [1, с. 210].

По всей видимости, под впечатлением записок ученых В. Молотов заявил на XV съезде ВКП (б): «Развитие индивидуального хозяйства будет продолжаться еще годы и годы, потребуется немало лет для того, чтобы перейти от индивидуального к общественному (коллективному) хозяйству» [4, с. 1185]. Этот тезис нашел отражение и в резолюции съезда «О работе в деревне», в которой отмечалось, что «индивидуальное собственническое хозяйство еще значительное время будет базой всего сельского хозяйства» [5, с. 295].

Таким образом, крестьянский «самоход» нэпа являлся реальной альтернативой сталинскому проекту сплошной коллективизации. Поэтому 1929 год оказался действительно годом «великого» перелома, но в ином плане, чем это понималось Сталиным, – началось разрушение хозяйства, его созидающей силы – двора и трудовой семьи. Жертвами «великого перелома» к сожалению, оказались не только крестьяне. В течение 1930-х гг. будут репрессированы и авторы аналитических записок В. Молотову [6, с. 194].

Список литературы

1. Письмо Н.Д. Кондратьева В.М. Молотову. 8 октября 1927 года // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №7. – С. 186–211.
2. Письмо А.В. Чаянова В.М. Молотову. 6 октября 1927 года // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №6. – С. 210–220.
3. Маслов П.П. Развитие сельского хозяйства до и после революции. 9 октября 1927 года // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №10. – С.191–220.
4. Пятнадцатый съезд ВКП (б). Стенографический отчет. – М.: Политиздат, 1961. – 1446 с.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Том 4. 1926–1929. – М.: Политиздат, 1984. – 567 с.
6. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг.: Сборник документов // Гос. архив. служба Рос. Федерации, Рос. центр хранения и изуч. документов новейшей истории; Сост.: Л. Кошелева [и др.] – М.: Россия молодая, 1995. – 303 с.